

XII Пospelовские чтения. Материалы конференции

15–16 декабря 2015 г. на филологическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова состоялись XII Пospelовские чтения, на которых, следуя уже давней традиции, собрались литературоведы, проявляющие особый интерес к теоретическим вопросам литературоведения. Конференция была организована кафедрой теории литературы, ее тема – «Литературоведческий тезаурус: обретения и потери». В этом номере журнала публикуются три статьи, подготовленные авторами на основе докладов, прочитанных на пленарном заседании.

В.В. Курилов

Литературоведческое терминоведение

Аннотация: В публикации утверждается необходимость и актуальность разработки такой металитературоведческой дисциплины, как литературоведческое терминоведение. Рассматривается состояние терминологии отечественного литературоведения, предпринимается попытка ее классификации по признакам точность / относительная точность, род / вид. К относительно точным отнесены термины, которые получили название ‘основные’ или ‘ключевые’ слова науки о литературе. В особую группу выделяются термины и понятия, отражающие видение литературы, ее признаков и связей отдельными учеными.

Ключевые слова: литературоведение, литературоведческие термины и понятия, терминоведение, гуманитарная наука

Abstract: The necessity and topicality of the elaboration of such metaliterary discipline as literary terminology studies and the state of native literary criticism’s terminology are considered and proved in this publication. Consequently the attempt of the classification of literary terminology on the grounds of accuracy / relative accuracy, kind / genre is made. Some scientists lay special emphasis on terms and notions which reflect the vision of the literature, its characteristics and connections with other studies.

Key words: literary studies, literary terms and notions, terminology studies, humane studies

Сегодня литературоведение все чаще становится предметом специального изучения, направленного на выяснение состава, истории, методологии, современного состояния науки о словесно-художественных произведениях. И уже сложилась система дисциплин, которую принято называть металитературоведением. В ней четко

обозначились и заявили о себе теория литературоведения, его история, методология и другие разделы. К сожалению, до сих пор у нас почти не оформилось и не вошло в число металитературоведческих дисциплин литературоведческое терминоведение. Пока оно отсутствует в литературоведческой номенклатуре и не получило своего места в системе научных дисциплин. Современная ситуация с литературоведческой терминологией настоятельно требует развития терминологической службы и ее оформления в самостоятельную дисциплину со своими задачами, методами и понятиями. Серьезное обсуждение положения в терминологии нашей науки, естественно, может вестись и быть эффективным именно в рамках литературоведческого терминоведения, которое специально занимается рассмотрением научного языка литературоведения и вырабатывает для этого необходимые способы и средства. Предметом этой дисциплины выступает вся совокупность терминов литературоведения, а задачами – описание, анализ, уточнение, систематизация, упорядочивание, установление их специфики и разработка норм и критериев их создания, функционирования, употребления и перевода.

Актуальная необходимость скорейшего построения такой дисциплины и широкого развертывания терминологической службы связаны с тем, что последняя в российском литературоведении запущена, не осуществляется постоянно, квалифицированно и систематически. А между тем терминология российского литературоведения являет собой довольно печальное зрелище. Она представляет из себя хаотическую смесь старых и новых, русских и иностранных терминов, традиционно литературоведческих и взятых из других наук, общепринятых и присущих определенной школе или отдельному автору. И мы почти не занимаемся анализом соотношения друг с другом терминов, функционирующих и употребляемых в современных литературоведческих исследованиях. Положение усугубляется нашей низкой терминологической культурой, мы привыкли свободно оперировать терминами, вкладывать в них нужный нам смысл. Можно отметить и другие проявления терминологического беспорядка в нашем литературоведении. К ним можно отнести также терминологическую синонимию, перевертывание терминов, их образование по различным словообразовательным моделям, терминологическое переназывание понятий и другие негативные примеры жизни и использования терминов в отечественной науке о литературе. Все это и ставит перед нашей еще не сложившейся в полном составе терминологической службой проблему уточнения и упорядочивания литературоведческой терминологии и разработки норм как введения новых, так и использования всех имеющихся терминов. Правда, следует отметить, что в нашей стране интенсивно развивается деятельность по инвентаризации литературоведческих терминов и созданию и изданию на этой основе терминологических словарей, в которых за редким исключением термины располагаются в алфавитном порядке.

Обозначим некоторые актуальные проблемы литературоведческой терминологии. Одна из них – специфика терминов в науке о поэтическом творчестве. Обсуждая состояние литературоведческой терминологии, В.Е. Хализев отметил две крайности. С одной стороны, это стремление к ее унификации, строгой системности и понятийной точности. С другой – смысловая невнятица и «апология понятий, размытых, не могущих иметь определения (дефиниции)»¹. Вторая крайность в какой-то мере перекликается с терминологическими идеями А.В. Ми-

¹ Хализев В.Е. Теория литературы // Литературная энциклопедия терминов и понятий. М., 2001. Стлб. 1073

хайлова. И может показаться, что ими оправдывается. А.В. Михайлов писал о том, что применительно к литературоведению нужно говорить не о терминах, а об основных, или ключевых словах. «Понятие “основные слова науки о литературе” предпочтительнее, нежели “термины”: понятие “термин” есть результат переноса некоторого смысла в науки о культуре из других наук. Термин в этих науках перестает удовлетворять своему значению, какое получили они в других науках»¹.

Отметив, что литературоведение, как и все науки о культуре, использует не термины, а основные слова, ученый обозначил важную для литературоведческой терминологии проблему. Она состоит в вопросе, являются ли термины науки о поэтическом творчестве такими же, как и термины в естественных и точных науках. Ведь если мы называем одой, романом и т.п. какие-то литературные явления, т.е. обозначаем особые понятия, выступают ли эти понятия в разные эпохи своей жизни идентичными? Ясно, что нет. Железо и в древности, и в средние века, и в наше время остается железом и так и называется. А эпиграммой или анекдотом в разные эпохи называли различные литературные явления. Содержание литературоведческих понятий носит исторический характер. Во-вторых, оно всегда подвижно, его границы не имеют четкой черты. Так, например, очень зыбка граница между повестью и рассказом. В-третьих, в литературоведении часто наблюдается различной степени несовпадение смысла, существующих дефиниций понятия и наработанного практикой представления ученого о данном понятии. При этом ученые отдают предпочтение именно ему, создавая, таким образом, индивидуальные варианты понятия, которые, тем не менее, фиксируются с помощью одного термина.

Указанные и другие факторы понуждают характеризовать литературоведческие термины как действительно отличные от терминов естественных наук с их точностью, однозначностью и внеисторическим характером обозначаемых ими понятий. Но проблема, как представляется, не так проста. Дело в том, что термины литературоведения имеют разный семантический объем и разную степень точности. Есть группа терминов в строгом смысле слова. В основном это поэтологические термины, в первую очередь – стиховедческие (стопа, строка, рифма, ямб, хорей и т.д.) и языковые (эпитет, метонимия, метафора, ассонанс, аллитерация, различные виды словесных повторов, монолог, диалог и т.д.). Сюда же относятся сюжетологические термины (завязка, кульминация, развязка, интроспекция, ретроспекция, мотивы ожидания, встречи, ссоры и т.д.). В эту же группу можно включить термины, относящиеся к понятиям мира литературного произведения (персонаж, событие, пейзаж, обстановка, время, пространство и т.д.). К ним примыкают термины: тема (предмет художественного изображения), проблема (вопрос, обсуждаемый героями или поставленный автором). Близки к этой группе термины, обозначающие виды эстетического отношения автора к предмету изображения или эстетическую окраску этого предмета (героическое, сатирическое, романтическое, ироническое и т.д.). Другое дело, что понятия, называемые этими терминами, продолжают уточняться и конкретизироваться.

Этим терминам противостоит группа терминов, которые обозначают понятия, отмечающие существенные признаки литературы (а во многом и искусства). Такие понятия отличаются относительной точностью и получают разные определения в силу сложности, многогранности выделяемого в них аспекта литературно-

¹ Михайлов А.В. Несколько тезисов о теории литературы // Михайлов А.В. Избранное. Историческая поэтика и герменевтика. СПб., 2006. С. 500.

го и художественного творчества. В качестве примера можно привести понятия литературы, художественности, образа, содержания, смысла, мифа и ряд других.

Особую группу образуют термины, обозначающие понятия, содержание которых исторически менялось. В нее входят термины и понятия: литература, эпиграмма, анекдот и многие другие, особенно относящиеся к жанрологии. Таким образом, можно сказать, что в системе специальных слов науки о литературе действительно есть термины, не имеющие однозначного определения в силу или их исторической природы или сложности их содержания. Наряду с такими терминами и понятиями имеются и строгие, однозначные.

По другому принципу литературоведческие термины и понятия делятся на два ряда, которые можно назвать родовым и видовым. Родовыми терминами и понятиями, очевидно, следует считать такие, которые относятся к каким-то многосоставным компонентам литературных произведений (сюжет, род, жанр, эстетическая оценка и т.п.), а видовыми – те, которые относятся к родовым. Так образуются семьи терминов и понятий. Например, к эпическому роду относятся термины и понятия: персонаж, сюжет, событие, повествование, повествователь, точка зрения, рассказ, повесть, новелла и другие. Но и сюжет, поскольку он включает в себя различные по функциям и мотивам эпизоды, выступает по отношению к ним родовым термином.

Естественно, что сделанные наблюдения имеют рабочий характер и не отрицают возможности других группировок литературоведческих терминов и понятий.

Но к ним можно добавить еще одно важное положение, позволяющее по-иному взглянуть на рассматриваемую проблему. Дело в том, что литературоведение – это гуманитарная наука с присущей последней признаками. Для темы нашего исследования особенно важным представляется то, что в гуманитарном познании способ выделения и объяснения изучаемого объекта во многом определяется целями, позицией, ценностями исследователя. Известный философ и методолог В.М. Розин пишет, поясняя эту установку: «Выражая различные аспекты и интересы культуры (а также разных культур), имея в виду разные типы социализации и культурные практики, исследователи по-разному видят один и тот же эмпирический материал (явление) и поэтому различно истолковывают и объясняют его в гуманитарной науке»¹. Объект познания выделяется и изучается в гуманитарных науках с точки зрения исследователя, отражающей его видение этого объекта, систему его ценностей, интересов, исходных позиций, установок. Поэтому в литературоведении возможны и имеют место личностные видения поэтического творчества, отражающие мировоззренческие установки, интересы, системы ценностей, цели исследователя, влияние авторитетов. Отсюда следует создание отдельными учеными терминов и понятий, несущих его индивидуальное видение литературы, ее отдельных свойств, словесно-художественного произведения, творчества писателя. Так, особыми терминами и понятиями, передающими своеобразный мир Франсуа Рабле, наполнена книга о нем М.М. Бахтина. «Фирменными» терминами Г.Н. Поспелова были такие термины и понятия, как «социальная характерность» и «идеологическое мирозерцание».

Еще одна терминологическая проблема, требующая нашего внимания, – это обозначение одним термином разных понятий, иногда в чем-то друг с другом перекликающихся. Поясним это на примере термина *роман*. В отечественном литературоведении романом называют как литературный вид, так и литературный

¹ Розин В.М. Личность и ее изучение. Изд. 2-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. С. 137.

жанр. В первом случае роман стоит в одном ряду с повестью и рассказом и выступает особой родовой формой. Во втором случае роман стоит в одном ряду с детективом, эпопеей, утопией, антиутопией, фантастикой и другими эпическими жанрами. И абсолютно ясно, что, например, повесть отличается от рассказа совершенно иными признаками, нежели детектив или роман от эпопеи. Последние разнятся друг от друга прежде всего предметом художественного изображения и связанными с ним структурными особенностями. Особый предмет изображения имеет и роман как литературный жанр. Роман же как литературный вид отличается тематическим многообразием, интерес автора может быть сосредоточен и на приключениях героя, и на становлении в нем личности, и на раскрытии преступления. Иначе говоря, роман как литературный вид может иметь различное жанровое содержание, т.е. быть детективом, фантастикой, утопией и т.д. Очевидно, что различие понятий, обозначаемых одним термином, следует как-то отличать и терминологически, и если приходится использовать один термин, то его понятийное содержание передавать хотя бы графически. Термин *роман* в жанровом смысле можно писать с большой буквы (Роман), в видовом – со строчной (роман). Можно обозначать понятийное содержание термина, используя курсив или жирный шрифт, а лучше всего, создав новый термин. Такое же двойственное понятийное значение имеют в нашем литературоведении эпос, драма.

Еще одно терминологическое затруднение, присутствующее в нашем литературоведении, – это явление терминологического переворачивания. Так, можно маркировать парные, соотносимые друг с другом термины, которыми исследователи склонны обозначать то одно, то другое понятие. Подобная ситуация наблюдается с терминами сюжет и фабула. С их помощью обычно различают последовательный ход событий, развитие действия и способ, порядок и мотивировку рассказа о движении событий. Разграничение этих понятий и обозначающих их терминов произошло в нашей науке в 20-е годы прошлого столетия. И сразу же возникли две противоречащих друг другу нормы употребления терминов. Ученые, придерживавшиеся академической традиции, например А.М. Петровский, называли сюжетом последовательное разворачивание событий, а фабулой – их художественную подачу. Литературоведы формальной школы, оппозиционно настроенные к академической науке, перевернули значение терминов, иллюстрируя ими различие своих исходных понятий – материала и приема. Фабула стала материалом, историей, о которой рассказывается в произведении, а сюжет – способами повествования о ней с помощью приемов (остранение, торможение и др.). Критика формальной школы и негативное отношение к ней, долго доминировавшие в советском литературоведении, очевидно, стали одной из причин того, что в нем возобладала академическая традиция употребления терминов *сюжет* и *фабула*. Но продолжает жить и вторая, что требует специального обсуждения в рамках литературоведческой терминологии с детальным анализом оснований того и другого употребления терминов.

ЛИТЕРАТУРА

Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николюкина. ИНИОН РАН. М.: НПК «Интелвак», 2001. 1600 стлб.

Михайлов А.В. Несколько тезисов о теории литературы // Михайлов А.В. Избранное. Историческая поэтика и герменевтика. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. 560 с.

Розин В.М. Личность и ее изучение. Изд. 2-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 232 с.

REFERENCE

Literary Encyclopedia of Terms and Concepts / Ed. A.N. Nokolyukin. Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences. Moscow. NPK «Intelvak», 2001. 1600 columns.

Mikhailov A.V. Several theses on the theory of literature. In: Mikhailov A.V. (2006) Selected works. Historical Poetics and Hermeneutics. St. Petersburg. St. Petersburg University Publ. 560 p.

Rozin V.M. (2012) Personality and its Study. 2nd ed. Moscow. Knizhny dom LIBROKOM. 232 p.

Сведения об авторе:
Валентин Васильевич Курилов,
докт. филол. наук
профессор
кафедра теории и истории мировой литературы
Южный федеральный университет

Valentin V. Kurilov,
Doctor of Philology
Department of Theory and History of World Literature
South Federal University
timili@sfedu.ru; kurilova001@mail.ru